

Кто-то из любопытства решил узнать о прошлом Ян Чжицяо и обнаружил, что она имеет весьма влиятельные связи.

У неё не было личных аккаунтов в Китае, но за границей они были, и пользователи, перепрыгнув через «великий китайский файрвол», увидели, что она получала награды одну за другой, а также фотографии с президентом и крупными бизнес-магнатами.

Когда копнули глубже, все невольно восхитились: её 25 лет прошли в лучших мировых компаниях, таких как Yanel и Longfuni, а наши 25 лет всё ещё задают вопрос: «Мама, можно ли пить молоко, которое только что купили?»

Большинство восхищалось её смелостью. В 25 лет она только пришла в компанию «Хайцзин Сэньхуа», и, проработав меньше месяца на стажировке, осмелилась бросить вызов директору по продажам. Это просто невероятно.

Ян Чжицяо стала популярной, и Янь Фанхуа была рада, сказав Лу Чжися наедине:

— Видишь, я же говорила, что Сяоцяо особенная. Вы двое очень подходите друг другу.

Лу Чжися повторила, что ей не нравится Ян Чжицяо и что между ними ничего не будет.

Она не только сама это сказала, но и заставила Ян Чжицяо подтвердить это её матери. Выслушав, Ян Чжицяо улыбнулась и ответила:

— Но ты мне нравишься. Ты красивая, с тобой легко общаться, ты полностью в моём вкусе.

Лу Чжися была в замешательстве и спросила:

— Разве ты не Омега-любовница?

— Разве Омега-любовница не может любить альфу?

— Если ты голодна, поешь, а не занимайся со мной словесными играми, — прямо сказала Лу Чжися. — Между нами ничего не будет. Не люби меня.

Ян Чжицяо только смеялась в трубку, и Лу Чжися, раздражённая, повесила. Она почесала голову, понимая, что с этим нужно разобраться.

Она написала Ян Чжицяо в WeChat, повторив свои слова и строго заявив, что между ними может быть только дружба.

Ян Чжицяо, словно успокаивая ребёнка, ответила: [Поняла, поняла].

Лу Чжися оказалась в затруднительном положении. Она заявила Янь Фанхуа, что ей не нравится Ян Чжицяо, но тогда мать настаивала на продолжении свиданий.

Иногда Лу Чжися смотрела на аватарку Шэнь Ваньцин и хотела прямо сказать матери, но боялась, что это повлияет на Шэнь Ваньцин.

Они ещё не определились в своих отношениях, а за спиной Шэнь Ваньцин стояла её семья. Лу Чжися вздохнула: «Как же сложно влюбиться!»

Она стала чаще задерживаться на работе, чтобы больше времени проводить с Шэнь Ваньцин, но мать, узнав, начала ворчать, что она не возвращается домой. Лу Чжися старалась оттянуть время возвращения.

Мать жаловалась на переработки, а Шэнь Ваньцин ничего не говорила. Когда Лу Чжися приходила к ней, она не видела особой радости, а если не приходила, Шэнь Ваньцин не искала её.

Часто Лу Чжися думала, что Шэнь Ваньцин её не любит, и от этого становилось грустно.

Она скучала до безумия, а Шэнь Ваньцин не подавала никаких признаков жизни.

Каждый раз она была инициатором, и иногда она нарочно не писала Шэнь Ваньцин несколько часов, на работе тоже вела себя холодно.

Но Шэнь Ваньцин, словно вечный айсберг, оставалась невозмутимой.

Если Лу Чжися не писала ей, они как будто теряли связь, и в итоге она не выдерживала и сама писала.

Единственной хорошей новостью за последние дни было то, что Е Ланьси наконец дала знать, что Цинь Чжэн может готовиться к экзамену.

Цинь Чжэн недавно училась дома, и Лу Чжися, возвращаясь поздно, ни разу с ней не сталкивалась.

Сегодня пятница, Лу Чжися проверила телефон — Шэнь Ваньцин не писала весь день!

С тех пор, как Шэнь Ваньцин получила травму, она чаще работала из дома, и Лу Чжися часто приходила без предупреждения. Сегодня, подумав, она снова начала нервничать.

Как Шэнь Ваньцин могла не написать целый день? Сегодня она сама не напишет, посмотрим,

напишет ли Шэнь Ваньцин!

На самом деле, нельзя было винить Шэнь Ваньцин. Последние дни ей тоже было нелегко. Сначала Янь Фанхуа наедине расспрашивала её о личной жизни Лу Чжися, видимо, пытаясь узнать, кто есть кто.

Шэнь Ваньцин понимала, что Янь Фанхуа, как старшая сестра, пыталась найти подходящего человека для Лу Чжися и помочь ей с выбором.

Её чрезмерная уверенность в Шэнь Ваньцин вызывала у неё странное чувство стыда.

Затем Вэнь Вань тоже пришла к ней с претензиями. По поводу решения по Ян Гэ, Вэнь Вань сказала, что один из высших руководителей был недоволен, естественно, это был родственник Ян Гэ из головного офиса.

Шэнь Ваньцин не стала много говорить, уведомление уже было отправлено, и она не собиралась его отзывать, заявив:

— Если не нравится, можете уволить меня в любой момент.

Вэнь Вань, видимо, ожидала такого ответа, предупредив:

— Следи за временем, после определённого момента ты сама знаешь, что делать.

Шэнь Ваньцин холодно улыбнулась:

— Не волнуйся, я уйду, когда придёт время. Ты думаешь, я так люблю это место?

Она и Вэнь Вань не ладили уже не первый день, и обе привыкли к таким напряжённым разговорам.

Конечно, семья Шэнь тоже постоянно следила за Шэнь Ваньцин. Раз уж решили, что она будет встречаться с Гу Яньмином, то нужно было что-то предпринимать.

Они настаивали на встрече, несмотря на нежелание Шэнь Ваньцин, организовав светский приём и отправив приглашения обоим.

Сегодня Шэнь Ваньцин не хотела идти, но Шэнь Юйтан приказал ей, не принимая никаких отговорок.

На приёме они играли свои роли, Шэнь Ваньцин использовала возможность для установления связей, и Гу Яньмин тоже был не против.

Когда вечеринка была в разгаре, Лу Чжися отказалась от корпоративного автомобиля и впервые за долгое время села на автобус.

Она задержалась на работе, пропустила час пик, и автобус превратился в её личный транспорт.

Она сидела на заднем сиденье, прислонившись к окну, рассеянно глядя на улицу. Её настроение постепенно ухудшалось.

Когда любишь кого-то слишком долго, легко потерять себя.

Она всегда гналась за Шэнь Ваньцин, но так и не смогла догнать.

Окно было открыто, и холодный осенний ветер задувал ей за воротник. Она закрыла глаза, невольно погружаясь в мысли.

Шэнь Ваньцин всё равно выйдет замуж и не будет с ней связываться. Возможно, она не отказывала ей резко только из-за их сложных отношений.

Они были и начальником и подчинённым, и сёстрами, и это был её первый раз...

Внезапно капли дождя ударили ей в лицо. Она открыла глаза, и на окне появились следы воды.

На улице люди либо бежали, либо спокойно раскрывали зонтики, а некоторые пары прятались под одним зонтом.

Осенний ветер кружил опавшие листья, и дождь косо бил по стеклу.

Водитель крикнул:

— Закрой окно!

Лу Чжися закрыла окно и смотрела на дождь под фонарями. В этот момент дождь казался влажным и сияющим, как её сердце.

Она смотрела на аватарку Шэнь Ваньцин, слушая усиливающийся дождь, и вдруг почувствовала, что хочет плакать.

Кто сказал, что тайная любовь самая горькая?

Любовь без ответа тоже горька.

Тайная любовь боится, что кто-то узнает, а открытая любовь — это её выбор, и она не имеет права жаловаться.

Она могла представить, что скажут другие, и даже Шэнь Ваньцин могла бы сказать: «Никто не заставлял тебя, ты могла бы не любить».

Осенний ветер, ночной дождь, одиночество... всё это легко вызывает печаль.

Автобус подъезжал к остановке, Лу Чжися вытерла уголки глаз и приготовилась выйти.

Водитель спросил:

— Зонт не взяла?

— Нет.

— Дождь сильный.

— Ничего.

Раньше она тоже не любила дождь, он делал всё мокрым и неприятным.

Теперь её неприязнь смешалась с каким-то непонятным чувством, то ли симпатией, то ли меньшим отвращением.

На светофоре водитель спросил:

— Настроение плохое?

— Нет, — Лу Чжися попыталась улыбнуться и поблагодарила.

— Молодёжь, кроме смерти, всё мелочи. Будь счастлива.

Водитель нажал на газ, и они быстро доехали до остановки. Он предупредил:

— Найди место, чтобы спрятаться от дождя, пусть родные принесут зонт.

Она поблагодарила и вышла, нырнув в дождь. Крупные капли дождя били по ней, словно пытаясь её разбудить.

Лу Чжися быстро побежала к ближайшему магазину, где навес мог укрыть от дождя.

Было 23 часа, холодный дождливый вечер, и на улице было мало людей. Она стояла у стеклянного окна, глядя на влажный город Хайцзин.

Мать написала, спрашивая, вернулась ли она домой и взяла ли зонт, но она не ответила.

Она спросила, помнит ли она, что сегодня уезжает в командировку и вернётся только на следующей неделе.

Мать попросила её поскорее вернуться домой и помыться после дождя.

Аватарка Шэнь Ваньцин оставалась спокойной. Она провела пальцем по экрану, а затем убрала телефон в карман.

Продавец из магазина предложил ей зайти внутрь, чтобы не замёрзнуть, но она покачала головой и поблагодарила.

Возможно, у людей есть склонность к саморазрушению, и иногда они специально мучают себя. Как сейчас, она сама шагнула в ливень.

Она шла медленно, опустив голову, её шаги были тяжёлыми, словно под грузом мыслей.

Люди с зонтами спешили мимо, некоторые бросали на неё взгляды.

Те, кто был без зонтов, бежали, брызги воды и дождь летели на неё.

В душе Лу Чжися отчаянно желала, чтобы Шэнь Ваньцин хотя бы написала ей.

<http://bllate.org/book/15534/1381780>